

Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций»

Архив

2010_07_CHINA_Artem_Kobzev_RUS	
Конференция:	Диалог цивилизаций и гармоничный мир
Автор:	Артем Игоревич Кобзев
Статус:	Заместитель главного редактора энциклопедии «Духовная культура Китая»
Тема выступления:	Диалог цивилизаций о смысле «диалога цивилизаций»
Дата:	11-13 июля 2010 г.
Место:	Пекин (КНР)

Диалог цивилизаций о смысле «диалога цивилизаций»

Как известно, общемировой мифо-протофилософской универсалией является вера в рождение космоса из яйца и соответствующее признание совершенными символизирующих его форм – овала, круга, шара. Однако в 20 в., прошедшем под знаком художественных образов от «войны миров» до «космических войн» и реальных глобальных конфликтов от 1-й Мировой войны и ядерного противостояния антагонистических социальных систем до «столкновения цивилизаций», был сформулирован противоположный поэтический лозунг «Я с детства не любил овал! Я с детства угол рисовал!» Рожденную в эпоху Великого террора строку П. Когана в период Оттепели оспорил Н. Коржавин: «Я с детства полюбил овал // За то, что он такой законченный». Эта древняя мифо-поэтическая идея законченности и совершенства овальности/округлости/шарообразности заключена и в самом известном в мире китайском символе – «великом пределе» (*тай-цзи*), представляющем гармоническое единство противоположных сил – *инь* и *ян*. Весьма значимо, что двоичные овальные и круговые формы лежат в основе логотипов обеих организаций, проводящих настоящую конференцию. В их структурной бинарности наглядно присутствует образ не только продуктивного взаимодействия *инь* и *ян*, но и соединения овала с углом.

Итак, начиная от яйца, следует определить базовые понятия и методологические принципы, связанные с «диалогом цивилизаций». «Цивилизация» - это количественное или качественное понятие: цивилизованность, имеющая разные уровни и градации общая характеристика всего человечества, или уникальная целостность, принципиально отличающаяся от всякой другой цивилизации и тем самым разделяющая людей иногда до смертоносного антагонизма? Знаменитое «столкновение цивилизаций» - это эвфемизм для хорошо известной с древности борьбы культуры с варварством или признание реальной несовместимости в одном «цивилизационном теле» разных «культурных генотипов»? Наконец, синонимичны ли (как в англо- и франкоязычном мире) «цивилизация» и «культура» или же нет и даже терминологически различны до противоположности (как в немецком и русском лексиконе)? Предварительно и в рабочем порядке, т.е. отвлекаясь от множества проблемных тонкостей, предлагаю считать культурой исторически сложившийся на основе определенной языковой общности механизм символизации и считывания социально значимой ненаследственной информации и в соответствии с отечественной традицией отличать от цивилизации как ее материального воплощения, т.е. употреблять оба термина как более удобные аналоги словосочетаний «духовная культура» и «материальная культура».

В оппозиции двух моделей взаимоотношения цивилизации и культуры китайский подход соответствует их сближению с приоритетной значимостью понятия «культура». Хотя в современном языке со 2-й половины 20-го в.

различаются термины «культура» (*вэньхуа*) и «цивилизация» (*вэньмин*), оба они восходят к древним, имеющим более чем 2-тысячелетнюю историю, синонимичным биномам и производны от общего иероглифа «вэнь» («знаки, письменность, литература, культура, цивилизованность, цивилизность, гражданское начало»). В Китае, во-первых, понятие цивилизации производно от понятия культуры, а, во-вторых, последнее принципиально шире западного, распространяясь на естественные природные объекты (*тянь-вэнь* – буквально «небесные знаки» – «астрономические и метеорологические объекты»), что отражает традиционную установку на синтез культуры и природы.

Кроме того, для сопоставления сопоставимого, следует не просто в количественном аспекте различать разные степени развития культур и цивилизаций, но и установить их качественные градации, позволяющие не утонуть в «мультикультурализме без берегов», принципиально уравнивающим культуры современных постиндустриальных государств и племен Амазонии. Эту задачу позволяет решить введение всего двух отличительных признаков: исторического и логического – автохтонности и структурной полноты. Первый означает не заимствованный, а самородный характер всех конституирующих элементов развитой культуры (форм общественного сознания), второй – ее достроенность до «вершины» в виде философии, играющей универсальную обобщающую и методологическую роль. Для наглядности можно воспользоваться образом пирамиды как одного из самых ярких достижений человечества. Ее основание символизирует естественный язык, следующий уровень – письменность и т.д. вплоть до самого философского верха, над которым в свою очередь возвышается «замыкающий камень» – собственный методологический «органон». Развитая культура может и не иметь философии, как, например, древнеегипетская, в таком случае ей соответствует пирамида с усеченным верхом, наподобие пирамид Джосера и Месоамерики, месопотамских зиккуратов и московского мавзолея. Применение двух указанных признаков уменьшает количество основных культур в истории человечества, насчитываемых от 5-8 до двух с лишним десятков, всего до трех – западной (европейско-средиземноморской), индийской и китайской (синоиероглифической). Сопоставление членов данной триады, с поразительной синхронностью приобретших свои определяющие черты в первой половине первого тыс. до н.э., обнаруживает очевидную двоичную поляризацию: Восток – Запад, в которой, вопреки расхожему мнению, «срединная» Индия относится не к первому, а ко второму полюсу. Это следует из генетической и языковой индоевропейской общности, подкрепленной единством алфавитной письменности, религиозно-мифологических архетипов, взаимообменом философских идей со времен древнегреческих философов и древнеиндийских гимнософистов и проявившейся в способности вестернизироваться с помощью англоязычных культурных стандартов. Напротив, в самобытном очаге китайской цивилизации ныне прослежено существование человека по разным оценкам от полутора до двух с половиной миллионов лет назад, т.е. здесь проходил особый процесс сапиентации, формирования психосоматики и естественного языка,

принципиально отличного от языков всех прочих основных цивилизаций, входящих в ностратическую макросемью и связанных с общим африканским происхождением их носителей. Соответственно от всех живых культур китайская и только она одна отличается полной непрерывностью языкового развития, органически связанного с иероглификой, по современным данным своей древностью сопоставимой с древнеегипетской. Следует подчеркнуть, что принятие алфавита остальными сопоставимыми цивилизациями уже предполагало определенный разрыв в их духовной традиции, обусловленный освоением иноземной культурной парадигмы, ибо для всех них это выдающееся изобретение было заимствованным. Иероглифы создавались в разных цивилизациях, но сохранились в одной, алфавит был создан единожды в восточном Средиземноморье и распространился по всему миру. В свою очередь оппозиция алфавитной и иероглифической письменности знаменует различие психотипов: «левополушарного» («праворукого») аналитического и «правополушарного» («леворукого») синтетического, которые согласуются с половой символизацией: мужское – женское и пространственной: Запад - Восток.

Оппозиция Запад–Восток в разные эпохи имела различное содержание. Роль Востока играла и Индия, и Византия, и мусульманская цивилизация, и социалистическая система во главе с СССР. Однако со всеми этими культурными образованиями Запад имел нечто генетически или типологически общее. И только с Китаем из всех развитых и живых культур земного шара он расходится по самым фундаментальным параметрам: расовой принадлежности и антропогенезу народонаселения, типу языка и письменности, мировоззренческим и бытовым установкам.

Сама природа человека бинарна: от двойной спирал ДНК и двоичного деления клетки до парности основных органов и конечностей, а также половой дифференциации. На этой природной основе зиждется и неизменное деление человеческих сообществ на оппозиционные пары, в особенности по фундаментальной космической оси Восток–Запад. Но ранее подобные дихотомии всегда носили локальный характер, т.е. не доходили до уровня единой глобальной контрверзы. И только в 20 в. благодаря научно-технической и информационной революции, целиком опоясавшей землю системой средств массовой информации, начала проявляться универсальная поляризация человечества.

Вместе с тем именно в 20 в. материальной силой стали идеи мультикультурализма, многополярности мира и многосубъектности международных отношений, практически реализовавшиеся, например, в таких институтах, как Лига наций и ООН. Проблема дву- или многополярного мироустройства прямо связана со смыслом слова «диалог». Его древнегреческий прототип означает «разно-речие», а в современном русском и других новоевропейских языках оно стало пониматься преимущественно как «разноречие двух сторон», о чем, в частности свидетельствуют неологизмы «триалог» и «полилог», предназначенные для определения трех- и многостороннего разноречия. При этом исконно западный диалог в содержательном плане был монологом, как ясно показывают, например, диалоги

Платона, в которых диалогичность является формой для более доходчивого (литературного, связанного с ролью драматического искусства в древнегреческом обществе) выражения единой истины. Подобная ситуация еще более усугубилась в условиях христианского монотеизма и конфессионального монополизма. Подлинный диалогизм как взаимодействие равнозначных истин, равносильных позиций или равноправных личностей сформировался на Западе только в конце 19 – начале 20 в. в ходе десекуляризации культуры и формирования постхристианского мира, предвестницей чего стала ренессансная теория двойственной истины. В Китае же, напротив, исконно господствовала бинарная методология (*инь – ян*) и в онтологии, и в гносеологии. Соответственно понятие диалога основано на древнем термине «дуй», выражающем двоичную противоположность. В традиционной китайской методологии основополагающей была именно «диалогичная» противоположность (контрарность), предполагающая симметричность оппозиционных элементов («черное и белое»), а в западной – «монологичное» противоречие (контрадикторность), предполагающее их асимметричность («черное и нечерное»).

Для практики международных отношений все это имеет следующее значение. Понимание диалога как взаимодействия **многих** позиций обуславливает приоритет консолидированных многосубъектных решений в высших международных инстанциях типа ООН, а понимание его как **бинарного** процесса – приоритет двусторонних связей, договоров и «челночной дипломатии». Подобный историко-понятийный анализ также показывает, что на Западе диалог цивилизаций мог трактоваться как крестовый поход в Святую землю или ультимативная передача Библии испанскими конкистадорами Великому Инке, т.е. как насильственная индоктринация по библейскому принципу «Заставь войти». Напротив, в китайской терминологии диалог цивилизаций по определению – мирное дело, другой вопрос, что противная сторона тут должна быть признана цивилизованной/культурной. И здесь возникает новая проблема: симметричности или асимметричности взаимоотношений. Сейчас она прежде всего ассоциируется с реакциями в военной сфере («асимметричный ответ на развертывание новых вооружений потенциальным противником»), но ее значение не меньше и для мирного диалога. Классический пример – «братские» взаимоотношения между СССР и КНР, которые в русском лексиконе предполагали их симметричность, а в китайском – асимметричность между «старшим» и «младшим братом» (*сюн-ди*). Знаменательно, что это явное расхождение между буквой и духом породило в современном русском фольклоре различие справедливого деления «поровну» и несправедливого «по-братски».

В идеале результатом любого диалога, в т.ч. межцивилизационного, должно быть принятие общего решения или занятие общей позиции, что в свою очередь приводит к проблеме «общности». В классическом западном понимании общее – это единое и тождественное, в китайском – централизованное (*гун*) и подобное (*тун*), т.е. единичное и репрезентативное. В этой различной трактовке

фундаментальных логико-методологических категорий скрыто глубинное противоречие. «Общее» в западном смысле может быть присуще любому множеству объектов или принято любым количеством субъектов, а в китайском смысле выражаемо одним «центральной» (*чжун*) объектом/субъектом. В данном контексте принципиально важно, что Китай – единственное государство в мире официально называющееся Центральным (*Чжун-го*). С другой стороны, натуралистичность подобной репрезентирующей общности «центральности» не позволяет ей быть абсолютной, как идеальной/божественной истине, и она, следуя закону «перемен», изложенному в китайской «книге книг» «Каноне перемен» («И цзин»), и диалектике *инь – ян*, способна перейти от мужского правления к женскому и наоборот, переместиться из Северной столицы в Южную и наоборот и даже сменить национальную власть – иноземной, как это случилось, например, при последней – маньчжурской империи Цин, именно при которой в 18 в. началось взрывное увеличение численности населения и асимметрия торгового баланса с Западом в конце 18 – начале 19 в. напоминала нынешнюю.

О специфичной натуралистичности китайских категорий, характеризующих диалог цивилизаций, ярко свидетельствует также семантика иероглифа «хэ» («гармония»), лежащего в основе одного из самых актуальных лозунгов в современном Китае. В классической философии он означает баланс противоположных сил *инь – ян*, а его графическим компонентом является омонимичный фонетик «хэ», изображающий чумизу и имеющий значение «хлеб на корню, хлебопашество». Соответственно в одном из древнейших памятников «Каноне стихов» («Ши цзин», 4, 3, 2) упоминается устраняющий «распри» (*чжэн*) «гармоничный суп» (*хэ гэн*), а в другом каноне - «Предании Цзо» («Цзо чжуань», Чжао-гун, 20 г.) сказано: «Гармония подобна супу (*гэн*). Вода и огонь, уксус и соевый / винный мясной [соус], соль и кислая/сливовая [приправа] используются для варки, рыба и мясо готовятся на дровах. Повар гармонизирует и уравнивает свое сердце». Отсюда следует, что знаменитые китайские застолья, до сих пор сохраняющие мировое первенство, концептуально выступают в качестве мощных гармонизаторов любых диалогов и в первую очередь межцивилизационных.

